

Риас кладет свою руку на его руку и сразу же чувствует себя покрасневшей, хотя она выглядит грубой, она чувствует "тепло", проходящее через нее. Она успокаивающе вздохнула, чего не заметили ни Акено, ни Конeko.

— Я не то чтобы злюсь Ичиго, просто удивлена, что ты так поступил.

Он фыркнул.

— На секунду я подумал, что ты на меня рассердишься, а ведь я здесь только первый день. Но, честно говоря, мне просто пришло в голову сделать это. Прости, если из-за меня у Конeko будут неприятности, если они будут, я возьму вину на себя.

— Думаю, все будет хорошо, Ичиго. Если что-то случится, я позволю своему отцу разобраться с этим. Но я вижу, что у вас с Конeko все хорошо, а это главное. Могу я спросить, сможешь ли ты впредь провожать ее в школу?

Нэко тихо шепчет.

— Я бы хотела, они-сан.

— Не вижу причин для отказа. Все, что угодно, лишь бы отплатить тебе за доброту твоей семьи, которая позволила мне остаться здесь, Риас.

Наследница улыбается ему так, что сердце замирает.

'Что это было?'

Остаток ужина Ичиго провел за школьными делами и разговорами о местных достопримечательностях города. Вскоре у него было запланировано две экскурсии: одна с Акено завтра после школы, а вторая с Риас в воскресенье. Вскоре все они пожелали друг другу спокойной ночи, чтобы закончить домашние дела и подготовиться к следующему дню.

Однако у Ичиго появился зуд, и он решил прогуляться. Надев кроссовки, он взял наушники и iPod, положив их в карман легкой куртки. Выйдя за ворота, он выбрал направление и пустился в долгий ночной бег.

За ним следовали несколько демонов-чиби, принадлежащих Акено, каждый из которых выполнял разные задания, и они следовали за оранжевой головой, пока он наматывал километры под ногами.

Акено и Риас наблюдали за ним на расстоянии, пока он обходил окрестности.

— Как ты думаешь, почему он так поздно приходит, Бучо?

— Его опекун сказал, что после несчастного случая он стал больше любить ночи. Похоже, он был активен по ночам последний год или около того до несчастного случая.

— Интересно, к какому клану принадлежит его семья? Должно быть, он очень могущественный, раз ваш брат и отец пошли на такие меры, чтобы обеспечить его благополучие. Этот дом - одна из немногих вещей, о которых я никогда бы не подумал, что они

нам когда-нибудь понадобятся.

— Мама сказала, чтобы мы держали его рядом с собой, что он особенный человек. Она сказала, что встретила человека, который знал его до несчастного случая. Все, что она сказала, это следующее. "Тот, кто защищает", никогда и ни для кого не значил так много, как для него.

— Тогда почему он здесь, Бучо? Почему он не живет там, откуда пришел?

Закрыв глаза, Риас могла ответить только то, что знала.

— Его прошлое имеет конец, Акено. Я знаю только, что то, что с ним случилось, должно быть, очень травмировало его. Все, о чем просила женщина, - это обеспечить его безопасность любой ценой.

— Тогда мы постараемся сдержать свое обещание, Бучо, — сказала Акено, когда ее чибби начала отчитываться.

В наушниках звучала музыка, и Ичиго позволил ночи окружить себя, не замечая, как ноги несут его по милям. Он был погружен в раздумья, не обращая внимания на окружающую обстановку, а просто сосредоточившись на попытках вспомнить свое прошлое, как он делал каждый раз, когда бежал.

Все, что он помнил, - это то, как очнулся в больнице, а вскоре за ним пришел его опекун. Он провел в больнице целый месяц, доставляя немало хлопот персоналу, который делал все возможное, чтобы удержать его на койке. Он чувствовал, что его травма головы - нечто большее, чем простое падение, но что бы он ни делал, ничего не помогало.

Так было до тех пор, пока однажды ночью, чуть больше двух недель назад, он не начал бегать. Тогда он почувствовал знакомый покой, когда бежал под луной и звездами, как будто ему нечего было бояться ночи. С тех пор он старался пробегать не менее пяти-семи миль за ночь независимо от погоды.

Если это приносило ему чувство покоя, то он бежал. Но сегодня все было по-другому: отказавшись от попыток вспомнить, он стал думать о своих новых соседях по комнате. Его опекун сказал, что это дети клиентов, которым он служил несколько лет, и они решили, что мужчина в доме поможет им чувствовать себя лучше, если их дети будут жить одни.

Это показалось ему странным, но он оставил свое мнение при себе, даже после встречи со старшим братом Риас несколько дней назад в Киото. Его опекун Аминтас устроил эту встречу так, чтобы он смог произвести хорошее впечатление на собеседника. Не то чтобы все прошло гладко, вспоминал он. Ичиги не спал почти всю ночь, бродя по древнему городу, и не удосужился взять с собой телефон. Когда он вернулся в гостиничный номер, седовласый мужчина с пронзительными черными глазами был расстроен.

Не желая спорить с тем, что ему было тесно, он просто лег в постель, где провалялся всю ночь, и в его голове то и дело мелькали образы. Ни одна из них не имела для него смысла. Единственное, что повторялось, - это силуэты трех человек. Он понятия не имел, кто они, но знал, что они должны быть важными.

Вскоре он останавливается на перекрестке и проводит ладонью по лицу.

'Черт, я заблудился... снова.'

— Господин, я могу вам помочь? — Ичиги поворачивается и видит, что неподалеку стоит очень привлекательная женщина, держащая, похоже, пачку листовок.

Проведя рукой по волосам, он нервно оглядывается по сторонам, прежде чем спросить.

— Вы случайно не знаете, где находится улица Коби?

Улыбнувшись ему, она показывает на боковую улицу.

— Пройдите по ней несколько кварталов, и вы быстро окажетесь на улице Коби.

Вскоре он уже бежал трусцой по переулку, преодолевая кварталы по мере приближения к цели, и вскоре, не сбавляя темпа, вернулся в дом до десяти вечера. Вытирая пот с глаз, он добежал до ворот, когда остановился и простонал.

— Черт возьми, я забыл спросить, как, черт возьми, попасть обратно.

Он начинает осматривать небольшие ворота, пока не находит то, что похоже на переговорное устройство. Нажав на зеленую кнопку разговора, он ждет, пока знакомый голос не заговорит с ним.

— Ичиго, это ты?

— А, да. Я забыл спросить код, чтобы вернуться, извини, если разбудил тебя, — Он говорит с легким смущением.

— Введи четыре шесть три девять два девять Ичиго, — В конце он слышит легкий смех в ее голосе.

Введя код, он слышит звук открывающегося замка. Открыв ворота и убедившись, что они заперты, он направляется к дому, где его ждет зрелище, к которому он не был готов. В дверях стоит Риас, одетая в простую красную юкату и, судя по всему, ни во что другое. Он видит, что она смотрит на него, когда он подходит к ней, ее глаза блуждают по его потной фигуре, и он споткнулся на последнем слове, когда мог поклясться, что она облизывает свои губы.

Он осторожно подходит к ней.

— Риас?

<http://tl.rulate.ru/book/103476/4533588>